

В тот год осень в Конохе была более мягкой. Листья сменили цвет, земля хранила запах петрихора, но было не так холодно, как в те годы, когда она помнила осень.

Итачи и Шисуй не могли тренироваться с ней последние три недели, и она придерживалась своего режима самостоятельно. Плюсов было много: она не могла продемонстрировать ни одной из своих настоящих, более продвинутых способностей, когда они были рядом. Кроме того, в одиночестве у нее было больше времени для медитаций с сендзюцу, но минусы постоянно давали о себе знать.

У нее не было спарринг-партнера, не с кем было проверить свою скорость или оценить навыки гэндзюцу. И она чувствовала себя ужасно одинокой.

Ей не хватало смеха Шисуй и его историй. По его бескомпромиссным методам обучения и ласковым словам после того, как она выполняла все, что он от нее требовал. Это были три долгие, скучные недели без его подколов и попыток перехитрить ее в различных битвах умов; без того, чтобы он брал ее на руки и подбрасывал высоко в воздух, ерошил ее волосы именно так, как она ненавидела, и следил за тем, чтобы она благополучно добиралась домой после уроков.

Она жаждала услышать нежный голос Итачи, жаждала возможности сделать все возможное, чтобы вызвать одну из тех редких его улыбок. Она скучала по тому, как он приносил ей данго на переменах, и по неизбежному постукиванию по лбу, когда она вела себя некрасиво. Саске тоже очень скучал по нему, и это было единственное, о чем он мог думать в эти дни.

Позже той ночью на подоконнике появился ворон с гладкими обсидиановыми перьями и жутко умными глазами, освещенными лунным светом. Она прочитала послание, прикрепленное к ее лапке, и, закончив, закричала. Быстро облачившись во все черное, она вытащила оружейную сумку из тайника, спрятанного под расшатанной половицей под кроватью, и выпрыгнула из окна спальни, убедившись, что ее клон укрыт одеялом.

Ей действительно нужно было когда-нибудь переделать интерьер и покрасить стены не в

розовый цвет.

Ликующая и радостная, она направилась к своему любимому месту тренировок, не заботясь о том, что ее кто-то видит, и набросилась на спину Шисуи, хохоча как идиотка. Он с легкостью снял ее с себя и, обняв, опустил на землю.

«Итачи-кун, ты не обнимешь меня?» - надулась она, пряча улыбку от его пустого взгляда. Без лишних слов она обхватила его руками, крепко сжав, и почувствовала, как его руки легли ей на голову после некоторого колебания. «Я так по вам скучала!»

«Прости, птичка, у нас было несколько миссий, которые мы выполняли друг за другом. Я тоже скучал по своему маленькому вундеркинду», - сказал Шисуи, с необъяснимой нежностью глядя на нее и Итачи. «Ну что, не расслабилась?»

«Нет», - ответила она, не желая жаловаться, как обычно, когда Шисуи переходил в режим «сенсея-садиста». «Я даже отточила прицеливание из сенбона!»

«Тогда покажи нам».

И она показала. Она продемонстрировала им прогресс, достигнутый в выполнении заданий, которые они поручили ей перед тем, как отправиться на миссию, сумела вырваться из некоторых гендзюцу Итачи и даже наложить на него несколько своих, а также провела спарринг с Шисуи, который хотел проверить ее скорость и выносливость.

Сакура резко остановилась, тяжело дыша, а Шисуи едва успел вспотеть. Прежде чем он успел спросить, в чем дело, она повалила его на землю и с излишней силой сорвала с него рубашку, несмотря на его протесты.

Она резко вздохнула, и ее взгляд превратился в стальной, когда она встретила с ним глазами. «Вы ранены». Она заявила это резким тоном.

«Ничего страшного, Саку-чан», - попытался отмахнуться он, но Сакура уловила легкое напряжение, охватившее все его тело.

Она поднесла свои светящиеся руки к его плечу, где глубокая рана окрашивала кожу в темно-красный цвет. Этот идиот наложил мазь только для того, чтобы остановить кровотечение!

Она вздохнула с облегчением, не обнаружив никакого яда, и, влив в его кожу немного онемевшей чакры, принялась зашивать рану. Контроль, как всегда, помогал ей не тратить больше чакры, чем нужно, учитывая текущий размер ее резерва.

Итачи снова подошел к ней, чтобы понаблюдать за процессом с помощью своего активированного Шарингана. Сакура устала и потратила немало чакры на гендзюцу, которое они практиковали вместе, но медик в ней взял верх, и она не хотела останавливаться.

Когда от раны на плече осталась лишь слабая белая линия, она вытерла пот со лба и перешла к темно-фиолетовому синяку на его грудной клетке, пропуская чакру под кожу, чтобы оценить ущерб.

Она хотела ударить его, но, конечно, воздержалась, пока он был в таком состоянии. «Два сломанных ребра и небольшое внутреннее кровотечение в брюшной полости». Она подняла на него глаза, уловив легкое вздрагивание, когда ее пальцы надавили на ушибленное место. «Будет больно, что бы я ни делала. Итачи-кун, ты можешь придержать его плечи?»

Итачи молча двинулся выполнять ее указания, не сводя глаз с ее рук.

Хорошо, - она закусила губу, - мне давно не приходилось этого делать, но раньше я делала это бесчисленное количество раз.

Дыши, Оутер. Вспомни, чему тебя учила Сишо».

'Я могу это сделать'.

'Сначала онемение чакры'.

Она пустила ее по ребрам, легким, мышцам и нервам Шисуи и почувствовала, как его тело расслабилось.

'Насколько же ему больно?! Он даже ничего не сказал...

'Сосредоточься'.

'Так. Теперь исцеляющая чакра, чтобы восстановить структуру костей».

С губ Шисуи сорвался придушенный вздох, но Итачи удержал кузена. Сакура одной рукой

удерживала его ноги. Закрыв глаза, она сосредоточилась на своей задаче. Кожа и кости сдвинулись, и Шисуи забился в конвульсиях в ее руках, прикусив губу, чтобы не выпустить крик.

'Больше чакры, чтобы скрепить кости'. рекомендовал Внутренний.

Рука Сакуры шевельнулась, и выровненные кости начали скрепляться, восстанавливая повреждения вокруг них.

'Успокаивающая чакра, чтобы помочь справиться с болью'.

«Теперь я перехожу к животу. К счастью, все не так уж плохо».

Он резко кивнул, и ее чакра изменила направление, находя разрывы и синяки, успокаивая и закрывая их, направляя кровь обратно в вены, очищая область живота. Если бы кровотечение было более серьезным, ей пришлось бы делать ему операцию, но она благодарила богов за то, что этого не случилось. Лесная подстилка была не самым стерильным местом, чтобы вскрывать человека.

«Хорошо, - выдохнула она, садясь и вытирая пот с лица и шеи, - я закончила. Обязательно держите туловище перевязанным несколько дней. Кости так просто не заживают, и некоторое время они будут болеть».

Пока Сакура пыталась отдышаться, двоюродные братья осматривали слабый шрам на плече Шисуи и пожелтевший синяк.

«Итачи-кун, ты ранен?» - спросила она со всей авторитетностью опытного медика.

Он покачал головой: «Несколько царапин, ничего серьезного».

«Дай-ка я посмотрю».

Он послушно отошел от кухни и задрал рукава. На самом деле там была всего пара поверхностных ран, вероятно, от ножей кунаев, которыми его царапали, но Сакура все равно проверила, нет ли в них яда, и уже второй раз за ночь вздохнула с облегчением, когда не обнаружила ни одного. Несмотря на то, что на их заживление уйдет всего несколько дней, Сакура все равно заклеила царапины.

«Почему ты не обратилась в больницу до того, как написала мне? Внутреннее кровотечение могло стать опасным для жизни, если бы прошло достаточно времени! Не говоря уже о боли, которую ты испытывал, и о твоих ребрах! Они могли зажить неправильно, и если бы вы просто проигнорировали это и отправились на очередное задание, все могло бы стать еще хуже, некоторые кости могли бы даже пробить ваши легкие!» Она почти кричала в этот момент, горячие слезы застилала ей глаза. «А рана не бывает маленькой! А если бы оружие, которым тебя порезали или поцарапали, было пропитано ядом, а? Ты могла бы умереть через несколько дней, часов, минут!»

«Сакура-тян, все в порядке. Мы ведь теперь в порядке, правда?» Шисуй улыбнулся своей дурацкой ухмылкой, и ее гнев опасно разгорелся.

Она ткнула дрожащим пальцем в его грудь, смахнув еще больше слез. «Не издевайся надо мной! Ты не можешь быть беспечным! Ты хочешь умереть? ПОТОМУ ЧТО Я НЕ ХОЧУ!»

Сакура даже не заметила, как он пошевелился. Все, что она знала, - это то, что ее вдруг крепко сжимает в своих объятиях Шисуи, его тело согревает ее от осеннего холода. Плотина в ее сознании прорвалась, и она зарыдала в его объятиях, впиваясь ногтями в его руки, когда он продолжал шептать успокаивающие слова. Она рыдала, ища глазами Итачи, но зрение было затуманено, и она не могла его разглядеть. Она прошептала его имя, и он молча протянул ей руку.

Она видела, как умирают многие ее друзья. Некоторые из них умирали на ее руках. Сай, Киба, Неджи, Генма. А с некоторыми она так и не попрощалась. Ино, Хината, Саске, Какаши-сенсей. Она не могла потерять больше. Она не думала, что сможет жить с этим. Они были шиноби, и Сакура знала, что это значит. Они должны были быть расходным материалом, но она не могла смириться с тем, что кто-то из дорогих ей людей снова умрет.

«Не умирай, - прохрипела она, и, когда голос перестал дрожать, она уже не могла перестать повторять эти слова. Шисуи прижал ее к себе еще крепче. Итачи придвинулся чуть ближе.

Слова Шисуи не имели смысла, но она знала, что это были мягкие заверения, которые он не должен был давать. Тем не менее она была благодарна. Она сосредоточилась на тепле его тела и легких сжатиях, исходящих от руки Итачи. Иннер помогал ей считать удары пальцев Шисуи, когда он проводил ими по ее волосам, и отгонял образы разбитых и окровавленных тел, мелькавшие перед глазами Сакуры.

Сакура не знала, когда и как попала домой, но на следующее утро она проснулась в своей постели, все еще одетая в тренировочную одежду. На подоконнике удобно устроился ворон, но его взгляд был устремлен на нее. Она постучала клювом по стеклу, когда она села на кровати, подняла одно крыло в знак приветствия и улетела в лучи восходящего солнца.

Сакура улыбнулась, тронутая до глубины души. Она встала и потянулась, готовая встретить новый день.

<http://tl.rulate.ru/book/105587/3964977>